

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

ДМИТРИЙ ВАДИМОВИЧ ДОЖДЕВ

Факультет права, Московская высшая школа социальных
и экономических наук
119571, Российская Федерация, Москва, пр-т Вернадского, 82,
корп. 2

E-mail: dozhdev@list.ru

SPIN-код: 4593-9483

ORCID: 0000-0002-0001-5259

ИЗМЕНЕНИЕ И РАСТОРЖЕНИЕ ДОГОВОРА ВСЛЕДСТВИЕ СУЩЕСТВЕННОГО ИЗМЕНЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ: ЕВРОПЕЙСКАЯ ПРАВОВАЯ ТРАДИЦИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

(Окончание. Начало в № 1 за 2018 г.)

Статья подготовлена в рамках исследовательского проекта
Российского фонда фундаментальных исследований № 17-03-00886

Аннотация. В европейской традиции договорного права учение о существенных обстоятельствах волеизъявления рассматривается как ограничение воли на сделку (*clausula rebus sic stantibus*). Выявляются догматические корни регулирования в ведущих современных правовых порядках и наднациональных частных кодификациях договорного права. Ведущим концептом признается объективная теория каузы договора и учение о существенных и акцидентальных элементах сделки. Упадок учения о каузе в пандектистике логично дополняется и изгнанием оговорки о неизменных обстоятельствах из учения о формировании воли и из европейских кодификаций XIX в. Напротив, современное возрождение изучаемой доктрины связано не столько с недопустимостью извлечения выгоды из затруднений другой стороны (добросовестность), сколько с восстановлением объективного подхода к природе воли на сделку (учение о конкретной каузе договора). С позиций методологии правовых традиций новейшие случаи кодификации учения о существенном изменении обстоятельств в Германии и Франции представляют собой восстановление системного единства европейских правовых порядков. Если немецкие и французские ученые остаются привержены субъективистским подходам к *clausula rebus sic stantibus*, объективно новеллы законодательства означают введение специального регулирования в области, которая прежде управлялась

с опорой на общие принципы права. Генеральное требование добросовестности не позволяет кредитору обращать в свою пользу изменение обстоятельств, которое делает исполнение договора чрезмерно обременительным для должника. Объективное нарушение эквивалентности, когда ценность ожидаемого предоставления для кредитора оказывается несоразмерна усилиям и затратам, на которые должна пойти другая сторона, вступает в конфликт с основополагающими принципами права. Восстановление соразмерности предоставлений, гармонизация баланса интересов подчиняется не экономическому анализу распределения рисков, а общеправовому требованию соблюдения равенства. На этой понятийной основе раскрывается подлинно научное обоснование доктрины существенного изменения обстоятельств. Трактовка правоотношения как конкретизированной и реализованной нормы права дополняется признанием того, что содержание правоотношения включает внешние обстоятельства, существенные для достижения согласованной сторонами цели сделки. Современную тенденцию к адаптации долгосрочных договоров, представленную как в наднациональных частных сборниках договорного права, так и в действующих гражданских кодексах, можно подвести под научно обоснованное правовое основание, связанное с консолидацией понимания конкретных обстоятельств договора как существенного элемента возникающего обязательства.

Ключевые слова: существенное изменение обстоятельств, кауза сделки, изменение договора, адаптация договора, отпадение основания, *clausula rebus sic stantibus*, ошибка, европейская правовая традиция

DMITRY V. DOZHDEV

Faculty of Law, Moscow School of Social and Economic Sciences
82, building 2, prospect Vernadskogo, Moscow 119571, Russian
Federation

E-mail: dozhdev@list.ru

ORCID: 0000-0002-0001-5259

ADAPTATION AND RESCISSION OF CONTRACT DUE TO THE FUNDAMENTAL CHANGE OF THE CIRCUMSTANCES: EUROPEAN CIVILIAN TRADITION AND MODERN TRENDS

Ending (Cont'd from 2018. Vol. 13. No. 1)

The research conducted under the Russian Foundation for Basic
Research No. 17-03-00886

Abstract. A study of “*clausula rebus sic stantibus*” in the course of development of the notion of *causa contractus* is viewed as substantial element of the will (*substantialia*) in the European legal tradition. Decline of the doctrine of contractual cause in the Usus Modernus epoch was accompanied by the expulsion of the *rebus sic stantibus* clause from the Civil codifications of the 19th century. The present-day re-born of the institute seems coordinated with the restored role of the good faith concept in the civil law and the establishment of the objective and normative approach to the formation of individual will. The dogmatic foundations of the notion under study, easily recoverable from the works of Medieval jurists are seen in the recognition of the normative limitations of the will as a source of legal relationship due to the integration of the external circumstances in its content. The modern doctrine of the concrete cause of the contract is viewed as resulting dogmatic construction built on the general philosophical foundations of the European contract theory. The recent trend towards the adaptation of the long-term contracts (instead of rescission) observed in the last legislative reforms and *lex mercatoria* development is backed by a sensitive consolidation of the traditional legal notions and resulting deeper insight into the nature of the normative structure of the private law. Though German and French scholars keep treating the problem in subjective terms even after the codification of the *clausula rebus sic stantibus* doctrine, systemic approach reveals restoration of the objective demands of the legal principles within the civil legislation. General requirement of good faith does not permit to one party to the contract to profit from the hardship affecting the counter-party. The violation of the equivalence in bargain affects the very normative foundations of the legal system. To adjust the distorted contract to the new factual setting, to re-establish the previously contracted harmony means to pursue the general demand of the legal principle of equality. It is not economical, but legal issue at stake. The said conceptual foundation leads to the scientifically backed understanding of the external circumstances as a constituent element of the parties’ coordinated will to the bargain and of the contract as a form of realization of the legal norm in the concrete legal relationship.

Keywords: contract, hardship, frustration, *causa*, contract adaptation, rescission, *clausula rebus sic stantibus*, mistake, European legal tradition

3. Гуманисты и школа естественного права (XVI—XVIII вв.)

Наступление новой эпохи в истории правовой мысли привело к пересмотру признанной сферы действия клаузулы *rebus sic stantibus*. Школа гуманистов, порывая с наследием комментаторов, выдвинула возражения и против их достижений в осмыслении естественной обусловленности воли на сделку. Зачинатель гуманистического направления в юриспруденции Альциат (Andreas Alciatus, 1492—1550) рассматривает в качестве единственного источника правового эффекта договора волю (*voluntas*). Для мыслителя ограниченность воли контекстом волеизъявления не

является самоочевидной и составляет проблему¹. Если изменение обстоятельств настолько значительно, что, зная о новых условиях, лицо решило бы иначе, воля считается изменившийся, так что при односторонних волеизъявлениях сделка отпадает. Однако если правоотношение вызвано к жизни волеизъявлением обеих сторон, оговорка о неизменных обстоятельствах не должна признаваться включенной в сделку, так как изменения воли одной стороны не достаточно для отмены договора². Исключением Альциат считает лишь ошибку, противоречие слов обещания природе договора и наступление события, предусмотренного законом в качестве основания для отмены сделки, зная о котором стороны бы сделку не заключили. Л. Пфафф³, обращаясь к другому трактату Альциата (*Tractatus de praesumptionibus, Col. Agrippinae*, 1580, reg. 2, praes. 16, n. 1 sq.) приводит и четвертое исключение, когда наступает непредвиденное основание (*causa superveniens inconsiderata*), меняющее содержание сделки⁴. Здесь очевидно влияние школы комментаторов, поскольку это выражение восходит к Бальду, который говорил о *iusta causa supervenies* как основании изменения воли на сделку (*Baldus. ad C. 6.42.19, fol. 140 r, col. 1*).

Предложенные Альциатом уточнения в признаваемое общее действие оговорки в действительности выходят за рамки учения о *clausula rebus sic stantibus*. Сближение оговорки о неизменности обстоятельств с ошибкой (которая при должном понимании обнимает и противоречие природе сделки — *error falsae causa*), как и появление новой нормы закона, позволяющей отойти от сделки (что не создает препятствий к исполнению), не только не разви-

¹ См.: *Beck-Managetta M.* Die Clausula Rebus sic Stantibus und die Geschäftsgrundlage in der Dogmengeschichte // La formazione storica del diritto moderno in Europa / A cura di B. Paradisi. Vol. III. Firenze, 1977. P. 1268 sq.

² См.: *Alciati A.* Tractatus, orationes, adnotationes in C. Tacitum et emblemata. Lugduni, 1560. T. 6. L. 3. No. 36. fol. 308 v.

³ См.: *Pfaff L.* Die Clause: Rebus sic stantibus in der Doctrin und der österreichischen Gesetzgebung // Festschrift zum 70. Geburtstag von J. Unger. Aalen, 1974. S. 230.

⁴ М. Руммель находит это свидетельство необоснованным. См.: *Rummel M.* Die “clausula rebus sic stantibus“. Eine dogmengeschichtliche Untersuchung unter Berücksichtigung der Zeit von der Rezeption in 14. Jahrhundert bis zum jüngeren Usus Modernus in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts. Baden-Baden, 1991. S. 82 A. 303. Дж. Ости следует Пфаффу, приводя все четыре исключения. См.: *Osti G.* La così detta clausola “rebus sic stantibus” nel suo sviluppo storico // Rivista di diritto civile. 1912. Vol. 4. P. 24.

вает догматику института, но и размывает его определенность, ведя к подмене понятий. Ошибка относится к фактам, существующим на момент заключения сделки, тогда как доктрина *rebus sic stantibus* обращена к реакции правоотношения на новые обстоятельства, о которых стороны не могли знать, заключая сделку. Изучается способность договора отвечать на новые вызовы, а не влияние осведомленности сторон на действительность сделки. В дальнейшем сближение изучаемого института с ошибкой стало общим пороком цивилистики. Дж. Гордли в своем авторитетном труде о европейской науке договорного права, говоря об учении о договоре в XIX в., уделяет доктрине изменения обстоятельств всего одну страницу, отмечая, что основные усилия правоведы Нового времени направили на изучение ошибки сделки, потому что считали основной ценностью договоров то, что они наделяют силой волю сторон⁵. Наивное представление о том, что для обеспечения исполнения в соответствии с волей достаточно основательно проработать текст договора, — результат упадка надлежащего осмысления договора в понятиях права.

Первые шаги нового направления были замечены не сразу⁶. Поздние схоластики остаются верны прежней доктрине. Внимание заслуживает позиция Л. Лессия (1554—1632), голландского иезуита⁷. Следуя Фоме Аквинскому, Лессий усматривает основание освобождения от обещания в том, что должник не захотел бы заключать договор, если бы знал о новых обстоятельствах: обещание не имеет силы без воли и намерения обещающего, которая выражена или предполагается в момент обещания. В качестве критерия оценки Лессий выдвигает суждение юристов (*iudicium prudentium*), т.е. решение суда, который, исследовав положение обещающего, его намерение и сопутствующие обстоятельства, может прийти к выводу о том, что воля обещавшего не включа-

⁵ См.: *Gordley J. The Philosophical Origins of Modern Contract Doctrine*. N.Y.; Oxford, 1991. P. 186.

⁶ Ульрих Цазий (1461—1535), не восприняв новый подход Альциата, предпочел следовать Бальду. Итальянский юрист К. Галлиний в середине XVI в. выступил с критикой Альциата в защиту прежнего учения. Его поддержал испанец И. Кастилло (1515—1563). См.: *Rummel M. Op. cit. S. 85—89*.

⁷ См.: *Feenstra R. Impossibilitas and Clausula Rebus sic Stantibus. Some Aspects of Frustration of Contract in Continental Legal History up to Grotius // Daube Noster. Essays in Legal History for David Daube / Ed. by A. Watson. Edinburgh; L., 1974. P. 87, 101; Rummel M. Op. cit. S. 100 sqq.*

ла наступившее непредвидимое событие (*non videatur illum eventum voluisse comprehendere*)⁸.

Решительно отвергает идею молчаливо подразумеваемой оговорки один из основателей школы естественного права Г. Гроций (1583—1645). В трактате «О праве войны и мира» в главе о толковании он говорит:

«XXV. 2. Обыкновенно вызывает спор также и то, включает ли в себя обещание молчаливое условие: «если вещи остаются в том положении, как они есть». Это следует отвергнуть, если только не ясно с полной несомненностью, что наличное существующее положение вещей предусмотрено в силу единственной указанной нами причины...»⁹.

«Единственная причина» (*unica ratio*), которая ограничивает связанность обещанием необходимостью учитывать наличное положение вещей, раскрывается в предшествующем параграфе:

«XXII. Толкование ограничительное, в отступление от точного значения слов, выражающих обещание, требуется или при начальной ошибке воли, или при противоречии между возникающим случаем и намерением воли. Изначальная ошибка воли обнаруживается из бессмыслицы, вытекающей отсюда с очевидностью, из отсутствия причины, которая одна только вполне и действительно побуждает волю, и, наконец, из какого-нибудь недостатка в самом предмете.

Первое имеет основание в том, что нельзя допустить, чтобы кто-нибудь пожелал бессмыслицы.

XXIII. Второе основывается на том, что содержание обещания, когда приводится такая причина или есть относительно ее соглашение, понимается не просто и буквально, но поскольку подходит под соответствующую причину»¹⁰.

Соглашения отменяются либо вследствие первичного дефекта воли (ошибки), либо вследствие возникновения событий, противных воле. Воля подвижна определенным основанием (*ratio*), от которой и получает силу, поэтому каждое обещание включает в себя такое основание и не считается голой волей (*ubi ratio talis*

⁸ См.: *Lessius L. De iustitia et de iure. Antverpiae, 1609. Vol. II. No. 69. P. 226.* Цит. по: *Rummel M. Op. cit. S. 101.*

⁹ *Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. А.Л. Саккетти. М., 1956. С. 411.*

¹⁰ Там же.

additur, aut de ea constat, non consideratur nuda, sed quatenus in ea ratione venit). С отпадением такого основания (*ex cessatio rationis quae sola plene et efficaciter movit voluntatem*) прекращается и эффект волеизъявления. Причина (*causa*) обнимает не только наличные обстоятельства, но и их возможное изменение (XXV, 1). «Ибо поскольку всевозможные обстоятельства невозможно заранее ни предвидеть, ни выразить, постольку имеется необходимость в некоторой свободе делать изъятия в отдельных случаях, которые договаривающиеся стороны оговорили бы, если бы их предвидели» (XXVI, 1)¹¹. Именно в этом отношении ограничение в толковании недопустимо: нельзя считать, что обещание всегда включает в себя и молчаливое условие стабильности обстоятельств, «так как тогда это было бы присвоением права распоряжения чужими действиями; но следует делать заключения в силу достаточных оснований» (XXVI, 1)¹².

Мыслитель выделяет два случая противоречий между волей и возникающими обстоятельствами. Во-первых, когда возникает противоречие с естественными или божественными правилами: хотя новое обстоятельство не предусмотрено ни законом, ни договором, сделку следует отменить согласно природе. Далее приводится казус с возвращением меча безумному¹³. Во-вторых, «если точное соблюдение значения слов само по себе или вообще хотя и не влечет прямого нарушения закона, но при обсуждении дела по справедливости обнаруживается слишком тягостное и невыносимое положение — либо с абстрактной точки зрения человеческой природы как таковой, либо при сравнении лица и дела, о котором идет речь, с последствиями действия» (XXVII, 1)¹⁴.

Это характерно для фискальных дел, и международных, и частных. Так, если у ссудодателя возникнет острая потребность воспользоваться вещью, данной в ссуду, он может ее отозвать (даются ссылки на Лессия и Молину); нанявшийся на работу свободен от обязательств в случае тяжелой болезни сына или отца (Цицерон), и далее приводятся примеры, взятые у Сенеки. Ци-

¹¹ Гроций Г. Указ. соч. С. 412.

¹² Там же.

¹³ Влияние Цицерона слышится и в отсылке к закону природы (*lex naturae*). Ср. Сис., *de off.*, 3,17,69: «Хотя я понимаю, что... это нельзя ни признать позорным по обычаю, ни запретить по закону или по гражданскому праву, все же это воспрещено законом природы».

¹⁴ Гроций Г. Указ. соч. С. 413.

церон говорит, что обещания, чрезмерно обременительные для обещавшего и бесполезные для кредитора, не связывают. Гроций отмечает, что обещавший не должен судить о полезности его действий для кредитора, да и простой обременительности недостаточно для освобождения: препятствие (*nocumentum*) должно быть таким, чтобы считаться противоречащим природе сделки (*quod pro natura actus credi debeat exceptum* — XVII, 3)¹⁵.

Таким образом, у Гроция выраженное отрицание молчаливой оговорки о неизменности обстоятельств оборачивается обращением к учению о каузе («единственной причине», *unica ratio*) и природе сделки (*natura actus*) — в прямом соответствии прежней традиции. О преемственности говорят не только многочисленные ссылки на поздних схоластов (Молина, Васкес, Лессий) и на гуманистов (Цазий, Альциат, Фавр), но и критерий соотношения обременительности исполнения для должника с его полезностью для кредитора. Этот критерий (*utilitas*) со ссылкой на Цицерона выдвинул Т. Каэтанус (Thomas de Vio Cajetanus, 1469—1535), монах-домониканец, в комментарии к *Summa Theologiae* Фомы Аквинского¹⁶. Неисполнение обещания в изменившихся обстоятельствах допустимо: во-первых, если исполнение стало бесполезным для кредитора (например, если он сошел с ума); во-вторых, если придерживаться договора чревато для должника большими трудностями, чем составит выгода кредитора (когда кто-то пообещал выступить адвокатом, а у него заболел сын).

Из наиболее авторитетных представителей школы естественного права только С. Пуфендорф (1632—1694) воспринял учение Г. Гроция как недопустимость молчаливого условия неизменности обстоятельств. Исходя из того, что нерушимость договоров стоит на страже свободы человека¹⁷, мыслитель редуцировал логику Гроция до единственного исключения: выраженная оговорка должна освобождать от обязанности к исполнению, даже если она касается несущественных затруднений, чтобы стороны в договоре могли избежать всех возможных опасностей¹⁸.

Х. Вольф (1679—1754) допускает расторжение договора с изменением обстоятельств, даже если оговорка не была прямо выра-

¹⁵ Гроций Г. Указ. соч. С. 413.

¹⁶ Rummel M. Op. cit. S. 96 sq.

¹⁷ См.: Rummel M. Op. cit. S. 108—109.

¹⁸ См.: Pufendorf S. De iure naturae et gentium. Lund, 1672. P. 811.

жена, обращаясь к «единственной причине» (*unica ratio*) Гроция. Он трактует этот элемент сделки как источник естественного обязательства (*obligatio naturalis*), которое и обеспечивает соответствие воли обстоятельствам, позволяя избежать тех последствий, которые не обнимала воля сторон (*ultra voluntatem*)¹⁹.

Ученик Пуфендорфа Г. фон Кокцей (1644—1719), оставаясь верным адептом естественного права, существенно углубил понимание юридической природы изменения обстоятельств. Уже в комментарии к Гроцию Кокцей объявляет оговорку по умолчанию интегративной частью любой сделки, ее существенным элементом — *ad substantiam negotii*²⁰. Изменение обстоятельств тем самым обессиливает сделку:

«Смысл в том, что даже если договор был изначально справедливым и правомерным, все же если впоследствии наступает случай, вследствие которого договор угрожал бы причинением вреда обществу, эта сделка становится ничтожной с обратной силой, и правильно: ведь по своей природе в каждую сделку входит оговорка о неизменных обстоятельствах»²¹.

Этот вывод следует из анализа баланса интересов: сделка отменяется, если продолжение следования договору повлечет больше ущерба, чем пользы. При этом выдвигается тест на общественную пользу: если сохранение договора идет во вред обществу (*perniciem rei publicae*), сделка отменяется с обратной силой (*negotium hoc retro nullum fieri*).

Кокцей защитил специальную диссертацию по *rebus sic stantibus*²², в которой проблема получила дополнительную раз-

¹⁹ См.: *Wolff Chr. Institutiones iuris naturae et gentium. Halae Magdeburgicae, 1750. § 814. P. 511–512.*

²⁰ М. Руммель полагает, что Кокцей отождествляет сущность сделки с *unica ratio* Гроция, что имело бы смысл только в том случае, если бы общие понятия теории сделки оба мыслителя выдвигали лишь для осмысления *rebus sic stantibus*. См.: *Rummel M. Op. cit. S. 111 A. 429.*

²¹ *Coccejus de H. Grotius Illustratus seu Commentarii ad Hugonis Grotii De Jure Belli et Pacis. Wratislaviae, 1746. §12. P. 291: Sensus est, etsi contractus ab initio iustus et licitus fuerit, si tamen postea incidat casus quo contractus ille perniciem rei publicae illaturus esset, negotium hoc retro nullum fieri, et merito: nam omni negotio suo natura inest clausula rebus sic stantibus. Cocceji de H. Grotius illustratus. Wratislaviae, 1746. §12. P. 291: Sensus est, etsi contractus ab initio iustus et licitus fuerit, si tamen postea incidat casus quo contractus ille perniciem rei publicae illaturus esset, negotium hoc retro nullum fieri, et merito: nam omni negotio suo natura inest clausula rebus sic stantibus.*

²² См.: *Coccejus de H. Exercitationum curiosarum Palatarum, Traiectinarum et Viadrinarum. Vol. II. Lemgoviae, 1722. P. 286–313: De clausula rebus sic stantibus.*

работку применительно ко всем видам сделок²³. Продолжая анализ в различении существенных и дополнительных элементов сделки, он приходит к следующим выводам. Когда изменение обстоятельств затрагивает лишь акцидентальные элементы сделки (*accidentalialia negotii*), то, если оговорка не выражена в договоре, такое изменение не может повлиять на его действительность: отпадение акцидентов оставляет сделку в силе. Если же перемена положения вещей приводит к изменению сущности дела до такой степени, что в подобных обстоятельствах сделка бы не состоялась, она отменяется согласно древнему правилу: “*Tolli negotium, cum incidit in casum, a quo incipere non potest*” (сделка уничтожается, когда оказывается в положении, в котором она не могла состояться)²⁴. Поэтому отмену сделки может повлечь даже перемена в акциденталиях, если она такова, что затрагивает волю и намерение стороны (*mens ac sententia*), существенные для сделки, поскольку в таком случае отпадает само волеизъявление. Мыслитель выводит и критерий существенного изменения положения вещей (*status rerum*): если бы лицо, сознавая последствия, такую сделку бы не заключило, следует считать, что воля отсутствует. Напротив, ссылка на общую волю лица на сделку не достаточна для сохранения договора в изменившихся обстоятельствах, так как она не принимала во внимание специфику нового положения вещей. В данном случае, очевидно, развивается мысль Гроция о «ведущем соображении» (*unica ratio*), направляющем волю на сделку.

Связь оговорки с существенными элементами сделки (*essentialialia negotii*) поддерживает и И.Г. Гейнекций (1681—1741), ученик Томмазия. Гроций отрицает, что *status rei* выступает единственным основанием обещания (*unica causa promittendi*), если только это не выражено в договоре. Поэтому следует установить, затрагивают ли изменения обстоятельств (*mutatio status rerum*) существо дела (*essentia rei*), и если да, то сделка отменяется, в противном случае нет²⁵.

²³ См.: *Osti G.* Op. cit. P. 27.

²⁴ См.: *Coccejus de H. Exercitationum curiosarum Palatinarum, Traiectinarum et Viadrinarum.* P. 290.

²⁵ См.: *Heineccius J. G. Praelectiones academicae in Hugonis Grotii de iure belli et pacis.* Berolini, 1744. P. 379. Это суждение он иллюстрирует, обращаясь к традиционному для канонистики примеру с заключением брака несовершеннолетними: «Если дева, на которой юноша пообещал жениться, поражена болезнью и

Идеи Кокцея находят развитие у А. Лейсера (1683—1752), чей 11-томный труд принадлежит уже новому направлению — пандектистике (*usus modernus pandectarum*). Профессор в Хельмштедте и судья, Лейсер игнорировал учение о естественном праве, концентрируясь на вопросах догматики, в которой и искал основание справедливости²⁶.

Обсуждая позицию Гроция (II, XVI, 25), что оговорка о неизменности обстоятельств включается в любое обещание лишь с тем жестким ограничением, что сохраняется ведущее основание (*unica ratio*), которое и обеспечивает неизменность положения вещей, Лейсер возражает: «Итак, Гроций желает, чтобы изменились все вещи, чтобы полностью отменить прежнее положение. Однако может случиться, что отпадут лишь некоторые обстоятельства, пусть важные, но не единственное основание обещания»²⁷. Отсюда следует, что обещание следует не отменять, но согласовать с новыми обстоятельствами: «Тогда задача юриспруденции не в том, чтобы полностью отменить обещание, но, смягчив его, приспособить к настоящему времени и условиям»²⁸. Лейсер тем самым отказывается от распространенного пренебрежения изменением дополнительных элементов сделки — *accidentalialia negotii*, предлагая опосредованное воздействие на производные юридические следствия²⁹. Он предвосхищает и расхожую критику клаузулы как угрозы стабильности договоров: если судья исправно исполняет свой долг (*officium*), опасаться нечего, да и не всякое изменение ведет к отмене договора³⁰.

настолько изменилась, что он стал испытывать к ней отвращение, то помолвка ничтожна» (Ibid. P. 389).

²⁶ См.: *Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung*. Göttingen, 1967. S. 221; *Luig K. Richterkönigtum und Kadijurisprudenz im Zeitalter von Naturrecht und Usus Modernus: Augustinus Leyser (1683—1752) // Das Profil des Juristen in der europäischen Tradition. Symposion Franz Wieacker zum 70. Geburtstag / Hrsg. K. Luig, D. Liebs. Ebelbach, 1980. S. 295 sqq.*

²⁷ *Leyser A. Meditationes ad Pandectas [1717]. Lipsiae, 1741. Vol. VII. Spec. 520. §5. P. 847: Desiderat ergo Grotius conversionem rerum omnium, quae pristinum statum prorsus tollat. At enim vero contingere potest, ut aliqua circumstantia, praecipua quidem, sed non unica promissionis ratio, tollatur.*

²⁸ Ibid.: *Tum vero prudentiae opus est, atque promissio non penitus remittenda, sed temperanda tamen, atque ad praesente tempus et conditionem adaccommodanda est.*

²⁹ См.: *Pfaff L. Op. cit. S. 249.*

³⁰ См.: *Leyser A. Op.cit. P. 843.*

Учение Лейсера оказало влияние на Гражданский кодекс Максимилиана Баварского (*Codex Maximilianeus Bavaricus Civilis*) 1756 г.³¹ Оговорка о неизменных обстоятельствах признается молчаливо (*stillschweigend*) включенной в любое обязательство (IV, 15, 12), так что изменение обстоятельств влечет расторжение или изменение договора для восстановления соответствия с изменениями (*nach Proportion der Veränderung gemässigt*). Изменение обстоятельств должно отвечать ряду критериев: 1) оно не должно быть следствием вины должника или наступить после просрочки, 2) его должно быть нелегко предвидеть, а 3) должник, действуя добросовестно³², не взял бы на себя обязательство, если бы знал о нем в момент заключения договора.

Это регулирование, как и учение Августина Лейсера, остается высшим достижением европейского права в области существенного изменения обстоятельств. В дальнейшем эта высота понимания проблемы была утрачена. Poleмика между К.Ф. Коппом и Й.Г. Эберхардом в середине XVIII в. еще удерживает в центре внимания учение о каузе сделки. Согласно Коппу³³, *causa finalis* определяется не только типом сделки, но и внешними обстоятельствами, поэтому изменение обстоятельств затрагивает и *status negotii*, так что если нет адекватной замены, сделка отменяется. Эберхард³⁴, отрицая допустимость отмены сделки при отпадении цели одной из сторон, также основывается на объективной трактовке каузы: сделка определяется своей целью и сопутствующими обстоятельствами; они, а не цель сторон дают понимание сделки. Эти внешние факторы обуславливают действие воли, если на них полагались обе стороны, и их изменение не было предвидимым. Интеграция внешних обстоятельств (*extrinseca*) в содержание правоотношения близко современному учению о конкретной ка-

³¹ См.: *Kreittmayr von W.X.A.* Anmerkungen über den Codicem Maximilianeum Bavaricum Civilem, IV. München, 1765. S. 1755. Цит по: *Beck-Managetta M.* Op. cit. P. 1274.

³² В тексте — “nach unpartheyisch- und redlichen Gutachten verständiger Leuten” (в соответствии с суждением беспристрастного и справедливого человека) — аналог римского *boni viri arbitratu*.

³³ См.: *Kopp C.Ph.* Dissertatio inauguralis de clausula rebus sic stantibus secundum jus cum naturale tum civile. Marburg, 1750. P. 23.

³⁴ См.: *Eberhard J.H.* Von der Clausel rebus sic stantibus // *Drei Abhandlungen zur Erläuterung des deutschen Rechts*. Frankfurt; Leipzig, 1769. Это последняя специальная работа по теме (См.: *Osti G.* Op. cit. P. 33).

узе³⁵, которое лежит в основе теории адаптации договора к изменившимся обстоятельствам³⁶.

Такой подход еще прослеживается в Прусском земском уложении 1794 г. Уложение содержало специальную статью (§ 378 I 5), согласно которой непредвиденное изменение обстоятельств, которое делает невозможным достижение конечной цели (*Endzweck*), выраженной в договоре или следующей из природы сделки (*aus der Natur des Geschäfts*), позволяет любой из сторон отойти от договора. Это положение убедительно согласовывает само существование договора определенного типа с известными при его заключении внешними обстоятельствами, обуславливающими достижение основной цели: если договор данного типа, со свойственным ему распределением рисков, не может быть реализован в новых обстоятельствах, он не может связывать стороны. В случае же если риск изменения обстоятельств возлагался по договору на одну из сторон, она должна была выплатить возмещение (*Entschädigung*)³⁷.

Гражданский кодекс Саксонского королевства 1863 г., напротив, не допускал отказа от договора в случае непредвиденного изменения обстоятельств и нарушения баланса между предоставлениями (§ 864). В Австрийском гражданском кодексе 1811 г. клаузула молчаливо признается (§ 936) лишь применительно к предварительным договорам, допуская отказ от заключения основного договора вследствие изменения обстоятельств. Французский гражданский кодекс не знает этого института, как и все кодексы, зависимые от него.

³⁵ См.: *Ferri G.* Causa e tipo nella teoria del negozio giuridico. Milano, 1966. P. 345 sqq; *Id.* L'“invisible” presenza della causa del contratto // *Europa e diritto privato*. 2002. Fasc. 4. P. 897 sqq; *Rolli R.* Causa in astratto e causa in concreto. Padova, 2008. P. 109 sqq.

³⁶ См.: *Fiori R.* Bona fides. Formazione, esecuzione e interpretazione del contratto nella tradizione civilistica (Parte prima) // *Modelli teorici e metodologici nella storia del diritto privato*. Vol. 2 / A cura di P. Rescigno. Napoli, 2006. P. 202 sq.

³⁷ См.: *Luig K.* Das Privatrecht im „Allgemeinen Landrecht für die preußischen Staaten“ von 1794 // *Archiv für civilistische Praxis*. 1994. Bd. 194. H. 6. S. 532—533.

4. Пандектистика и современность

Исследователи отмечают упадок доктрины *rebus sic stantibus* в XVIII в. и ее полное исчезновение из трудов пандектистов XIX в.³⁸ Д. Филипп со ссылкой на классическую работу Ж. Рипера³⁹ говорит о соответствии принципа «*Pacta sunt servanda*» господствовавшей в либерализме XVIII в. установке на *laissez-faire*, тогда как доктрина *rebus sic stantibus* представлялась несовместимой со свободой договора⁴⁰.

Х. Кётц связывает упадок оговорки с тем, что пандектисты полагали, что она не способствует правовой стабильности⁴¹. Другим фактором он считает авторитет оговорки в науке эпохи Просвещения, что снижало ее привлекательность в глазах последователей исторической школы права. Оба фактора представляются надуманными. Пандектисты не оспаривают оговорку и не критикуют ее за неопределенность: они ее просто игнорируют. Популярность оговорки в эпоху создания кодексов естественного права, как мы видели, сомнительна: если что и могло опорочить ее в глазах адептов новой методологии, так это полная утрата авторитета, а не ее распространность.

А. Тир высказывает предположение, что новый консерватизм связан с потребностями защиты развивающегося капиталистического хозяйства и торговых связей, но признает, что у него нет данных, доказывающих этот тезис⁴². Если же исходить из известного хода развития научных идей и представлений, станет ясно, что идея стабильности договорных связей воплотилась в пиетете перед буквой договора именно с утверждением индивидуалистической трактовки принципа свободы воли. Обратной стороной торжества волюнтаризма в договорной сфере стала консолидация принципа “*Pacta sunt servanda*” в подчеркнутую верность первоначальным договорным условиям. Строгое противопоставление автономии участников частнопровых отношений публичной

³⁸ См.: Köbler R. Die “clausula rebus sic stantibus” als allgemeiner Rechtsgrundsatz. Tübingen, 1991. S. 62 sq.

³⁹ См.: Ripert G. La règle morale dans les obligations civiles. 4e éd. P., 1949. No. 84.

⁴⁰ См.: Philippe D. France and Belgium // Foreseen and Unforeseen Circumstances / Ed. by A.G. Castermans, K.J.O. Jansen, M.W. Knigge, P. Memelink, J.H. Nieuwenhuis. Deventer, 2012. P. 157. Nt. 6.

⁴¹ См.: Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. Т. 2. М., 1998. С. 262.

⁴² См.: Thier A. Legal History // Unexpected Circumstances in European Contract Law / Ed. by E. Hondius, H.Ch. Grigoleit. Cambridge, 2011. P. 15—32.

власти привело к установке на недопустимость вмешательства суда в договор, когда судебское усмотрение понималось как произвол властей по отношению к частной сфере и идее законности, на которую опиралась независимость этой частной сферы. Суд воспринимался не как публичный инструмент на службе интересов личности, а как орган публичной власти, якобы угрожающий свободе личности, будто свобода существует и реализуется вне и вопреки публичной власти. Подростковая идеология ранней буржуазии, объективно оппозиционная утверждающемуся абсолютизму, как и философия Просвещения, вдохновлявшая первые кодификации абсолютных монархий центральной Европы, последовательно проводила идею разграничения частной и публичной сфер общественной жизни, в которой стабильность и определенность закона сопровождалась соответствующим требованием и к частным волеизъявлениям, подкрепленным приматом буквального толкования договора.

Учение Канта об автономии личности стимулировало внимание к воле и разработке нюансов формирования воли, включая и подразумеваемые ожидания сторон. Современные обзоры истории *rebus sic stantibus* непременно включают теорию Б. Виндшайда о субъективных предпосылках волеизъявления. Предположение (*Voraussetzung*), которое побуждает лицо к заключению договора (*Beweggrund*), выступает определяющим фактором (*Bestimmungsgrund*) волеизъявления, но не простым мотивом, а значимым ограничением воли: в наличии предполагаемых фактов заключается легитимирующее основание (*Rechtfertigungsgrund*) той выгоды, которая связана с волеизъявлением. Предположение выступает у великого пандектиста концептуальным основанием для института неосновательного обогащения: если предпосылка волеизъявления, вопреки ожиданиям, не подтверждается, возникает кондикционный иск об отсутствии основания (*condictio sine causa*). Подмена объективной цели договора (каузы) субъективистским и волюнтаристским предположением (невыраженной оговоркой о мотиве) определила критику теории Виндшайда и ее исключение из окончательного текста Германского гражданского уложения 1900 г.⁴³ По этим же соображениям учение Виндшайда о *Voraussetzung* должно быть исключено и из истории разработки *clausula rebus sic stantibus*.

⁴³ См.: *Simshäuser W.* Windscheids Voraussetzungslehre // *Archiv für civilistische Praxis.* 1972. Bd. 172. H. 1. S. 19 sqq.

Учению Виндшайда следует и теория Пауля Эртманна об отпадении основания сделки⁴⁴. Эртманн определяет основание договора (*Geschäftsgrundlage*) как разделяемое сторонами представление о цели и функции сделки, которое сопровождается допущением, что определенные обстоятельства, которые они рассматривали как существенные при заключении договора, останутся неизменными на весь период его действия⁴⁵. Эта теория была применена Верховным судом Германии при пересмотре договора, ставшего чрезмерно обременительным в условиях гиперинфляции после Первой мировой войны⁴⁶, когда по всей Европе прокатилась волна пересмотра принципа неприкосновенности договора⁴⁷. Однако формально решение принималось со ссылкой на добросовестность — § 242 BGB⁴⁸. Именно как одну из форм реализации начала добросовестности Карл Ларенц легитимирует теорию отпадения основания в 1963 г.⁴⁹ Сходные обоснования выдвигались и позже: договор должен быть расторгнут или изменен, если его продолжение приведет к результатам, совершенно неприемлемым и несовместимым с принципами права и справедливости (BGH от 25 мая 1977 — NJW 1977. 2262, 2263; от 13 ноября 1975 — NJW 1976. 565, 566).

⁴⁴ См.: *Lorenz W.* Contract Modification as a Result of Change of Circumstances // Good Faith and Fault in Contract Law / Ed. by J. Beatson, D. Friedman. Oxford, 1995. P. 369.

⁴⁵ См.: *Oertmann P.* Die Geschäftsgrundlage: Ein neuer Rechtsbegriff. Leipzig, 1921. S. 37–38.

⁴⁶ RGZ. 1922. 3 Feb. No. 103. P. 328.

⁴⁷ В Италии закон, допускавший изменение договора по суду и налагавший на стороны обязанность перезаключить договор на новых условиях, действовал с 1915 по 1920 г. (Decreto legislativo luogotenenziale. 20.06.1915. No. 890). Во Франции закон Файо (Loi Failliot) от 21 января 1921 г. наделял суды властью расторгать или приостанавливать договоры, в которых стороны не могли разумно предусмотреть вызванные войной последствия. См.: *Kegel G., Rupp H., Zweigert K.* Die Einwirkung des Krieges auf Verträge in der Rechtsprechung Deutschlands, Frankreichs, Englands und der Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin, 1941. S. 152 sq.; *Philippe D.-M.* Changement de circonstances et bouleversement de l'économie contractuelle. Bruxelles, 1986. P. 105 sq.

⁴⁸ RGZ. 1922. 3 Feb. No. 103. P. 332.

⁴⁹ См.: *Larenz K.* Geschäftsgrundlage und Vertragserfüllung. München, 1963. См.: *Wieacker F.* Gemeinschaftlicher Irrtum der Vertragspartner und clausola rebus sic stantibus // Festschrift zum 60. Geburtstag von Walter Wilburg. Graz, 1965. S. 229 sqq.; *Wieling H.* Entwicklung und Dogmatik der Lehre von der Geschäftsgrundlage // Jura — Juristische Ausbildung. 1985. S. 505 sqq.

Теория *Geschäftsgrundlage* оказывается неприменима к таким вызовам, как существенное изменение обстоятельств, поскольку эта проблема не решаема в субъективном ключе: если стороны исходили из неизменности обстоятельств, от них нельзя и требовать, чтобы они делали какие-либо допущения на будущее. Эти слабости направляют немецкую доктрину на приведение понятия непредвидимого в зависимость от объективного основания договора⁵⁰. Тем самым в условиях изменившихся обстоятельств получают значение критерии нарушения эквивалентности (*Aequivalenzstörung*) и отпадения цели договора (*Zweckvereitelung*). Только с выходом за рамки типичных рисков, распределенных между сторонами в соответствии с типом договора (каузой) и общими принципами права⁵¹, изменение обстоятельств признается существенным и требует соответствующего внесения изменений в договор⁵².

В ходе реформы обязательственного права Германии в 2000—2002 гг. доктрина основания договора была кодифицирована в § 313 ГГУ («Отпадение основания договора»). Сторона, которая испытывает последствия непредвиденного изменения обстоятельств, которые стали основанием для договора, может добиваться его адаптации (п. 1). В этом же параграфе (п. 2) получило признание и учение Виндшайда о существенном предположении, ложность которого сказывается на действительности договора так же, как и существенное изменение обстоятельств, ведущее к отпадению основания⁵³. Таким образом, восходящее еще к Альциату сближение с ошибкой, все настойчивее проникающее в комментарии и в обобщающие работы⁵⁴, становится неизбежным

⁵⁰ См.: *Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. I. 14 Aufl. München, 1987. S. 320 sq, 324 sq.*; *Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. Band 2: Das Rechtsgeschäft. Berlin; Heidelberg, 1992. S. 495 sqq, 507 sq.*

⁵¹ См.: *Henssler M. Risiko als Vertragsgegenstand. Tübingen, 1994. S. 93.*

⁵² См.: *Fikentscher W. Die Geschäftsgrundlage als Frage des Vertragsrisikos. München, 1971. В этом смысле высказывался уже сам Эртманн. См.: Oertmann P. Op. cit. S. 149 sqq.*

⁵³ См.: *Schollmeyer M. Selbstverantwortung und Geschäftsgrundlage: Zurechnung und Haftung bei Geschäftsgrundlagentörungen gemäß Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform § 313. Tübingen, 2014; Rösler H. Störung der Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform // Zeitschrift für das gesamte Schuldrecht. 2003. No. 2. S. 383 sq.*

⁵⁴ См.: *Larenz K. Geschäftsgrundlage und Vertragserfüllung cit. S. 43 sq.*; *Ranieri F. Europäisches Obligationenrecht: Ein Handbuch mit Texten und Materialien. 3 Aufl. Wien; N.Y., 2009. S. 831.*

следствием субъективистского подхода к регулированию договорных отношений.

В Италии проблема непредвиденного изменения обстоятельств была урегулирована с принятием Гражданского кодекса 1942 г. (ст. 1467—1469). Законодатель допускал возможность изменения договора судом по специальному встречному предложению ответчика в ответ на требование истца о расторжении договора вследствие существенного изменения обстоятельств. Существенным признавалось такое изменение обстоятельств, которое было непредвидимым для сторон и не относилось к нормальному распределению рисков между сторонами (*alea normale del contratto*). Последний критерий позволяет отличать регулирование существенного изменения обстоятельств итальянским законодателем от волюнтаристских подходов.

Обычный договорный риск — это риск, который связан с типом договора, определяющим реакцию на внешние вызовы⁵⁵. Способность договора противостоять изменению обстоятельств — одно из проявлений освобождающего действия правовой формы. Нарушение баланса между ожиданиями стороны, связанными с договором, и ее собственным предоставлением терпимо, если оно не затрагивает существо договора. Правопорядок создает определенную «зону терпимости, иммунитета» по отношению к дисбалансам. Терпимость варьируется в зависимости от типа договора, но подчиняется единому принципу защиты существенных элементов договора. Если же нормы, регулирующие договор данного вида, и соглашение сторон не могут распределить последствия изменений между сторонами или возложить на одну из них возникающие затруднения, встает вопрос о расторжении или изменении договора.

Необходимость изменения договора связана с нарушением эквивалентности и соразмерности обязательств, так что принципы справедливости и добросовестности не позволяют одной из сторон требовать предусмотренное в прежних условиях предоставление⁵⁶. Здесь суд, исполняя свою обязанность (*officium iudicis*), должен вмешаться в целях восстановления нормальной (предусмотренной самим договором) соразмерности предоставлений — восстановления справедливости (*reductio ad aequitatem*). Это вме-

⁵⁵ См.: *Gabrielli E.* Alea e rischio nel contratto. Napoli, 1997.

⁵⁶ См.: *Bessone M.* Adempimento e rischio contrattuale. Milano, 1969. P. 338, 354, 375

шательство отвечает интегративной функции права и поэтому должно производиться в рамках и с учетом требований правовой системы в целом: и норм, регулирующих данный вид договора, и норм общей части, и общих принципов права — добросовестности, разумности и справедливости. Адаптация к новым условиям особенно желательна в отношении долгосрочных договоров, когда расторжение не является желательным средством защиты, а интересам сторон более соответствует приспособление взаимных обязательств к изменившимся обстоятельствам и восстановление эквивалентности взаимных обязательств⁵⁷.

Возможность пересмотра договорных условий вследствие существенного изменения обстоятельств предусмотрена в Принципах международных коммерческих договоров УНИДРУА (ст. 6.2.3), Принципах европейского договорного права, разработанных комиссией О. Ландо (ст. 6:111) и проекте общей системы координат европейского частного права (ст. 1:110). Во всех этих авторитетных наднациональных проектах унификации договорного права изменение договора судом обусловлено недостижением сторонами соглашения по новым условиям. Принципы европейского договорного права и проект общей системы координат предусматривают изменение, а не расторжение договора.

Добросовестность позволяет изменение договора и согласно Гражданскому кодексу Нидерландов (ст. 6:258): потерпевшая сторона может требовать изменения или прекращения договора полностью или частично вследствие непредвиденного изменения обстоятельств такого рода, что в соответствии с критериями разумного и справедливого другая сторона не может полагаться на неизменность договора⁵⁸.

Изменение консервативного подхода французских судов к вопросу адаптации договора связывают с решением Государственного совета по делу «Газ Бордо» в 1916 г.⁵⁹ Компания, которая обязалась в 1904 г. снабжать город Бордо газом и электричеством

⁵⁷ См.: *Macario F.* Adeguamento e rinegoziazione nei contratti a lungo termine. Napoli, 1996. P. 16 sq, 76, 103, 232; *Gabrielli E.* L'eccessiva onerosità sopravvenuta. Estratto da "Trattato di diritto privato" diretto da Mario Bessone. Vol. XIII. T. VIII. Torino, 2012. P. 95 sqq.

⁵⁸ См.: *Hondius E.* Les bases doctrinales du nouveau code néerlandais // Traditions savants et codifications. Colloque Poitiers 8, 9, 10 septembre 2005 / Dir. C. Ophèle, P. Remy.P.; Poitiers, 2007. P. 264.

⁵⁹ Conseil d'Etat. 30 Mars 1916. *Gaz de Bordeaux* // *Dalloz*. 1916. 3.25.

в течение 30 лет, оказалась в критическом положении с повышением цен на уголь с 28 до 117 фр. после начала Первой мировой войны. Административный суд первой инстанции отказал в пересмотре договора, а Государственный совет как высшая инстанция по административным делам, найдя экономическую сторону договора совершенно изменившейся, решил, что компания имеет право на компенсацию потерь от потребителя, и высказался за адаптацию договора. Только широкий общественный резонанс и давление социальных обязательств позволили административной юрисдикции применить более гибкий подход к нарушению гармонии предоставлений⁶⁰. Гражданские суды остались верны идее невмешательства в незыблемость договора, отвергая ссылки на непредвидимость новых обстоятельств (*imprévision*), которые последовательно трактовались в субъективном ключе. Такая практика вела к изоляции одной из старейших правовых традиций Европы, что и стало одной из побудительных причин внесения соответствующих изменений в Гражданский кодекс, вступивших в силу с 1 октября 2016 г. (ст. 2 Ордонанса № 2016—131 от 10 февраля 2016 г.):

«Если изменение обстоятельств, непредвидимое в момент заключения договора, делает исполнение чрезмерно обременительным для одной стороны, которая не взяла на себя риск этого изменения, она может требовать от контрагента провести новые переговоры. Во время переговоров эта сторона продолжает исполнять свои обязательства.

В случае отказа или срыва новых переговоров стороны могут прийти к соглашению о расторжении договора с того момента и на тех условиях, которые они определяют сами, или по взаимному согласию потребовать от судьи произвести его адаптацию.

При недостижении соглашения в разумный срок судья может по требованию одной стороны пересмотреть договор или положить ему конец с того момента и на тех условиях, которые он установит» (ст. 1195).

Обязанность к проведению новых переговоров была единственным средством⁶¹, которое первоначальный проект реформы

⁶⁰ См.: *Philippe D.-M.* Op. cit. P. 71 sq. Там же приводится последующая практика административных судов по восстановлению нарушенного баланса договорных обязательств.

⁶¹ Критику см.: *Fauvarque-Cosson B.* Negotiation and Renegotiation: A French Perspective // *Reforming the French Law of Obligations. Comparative Reflections on*

гражданского права (*Avant-project Catala* 2005 г.) предусматривал в случае непредвиденного нарушения первоначального баланса взаимных предоставлений в долгосрочных договорах (ст. 1135-1 и 2). Срыв переговоров позволял заинтересованной стороне безнаказанно отойти от договора (ст. 1135-3). Включение в арсенал регулирования нормы об адаптации договора по суду ставит Францию в ряд развитых правовых порядков.

5. Заключение

Изучение догматических обоснований пересмотра договора в случае существенного изменения обстоятельств раскрывает понятийные основы европейской правовой традиции в сфере общего учения о договоре, разработанные в ходе целенаправленного, но отнюдь не прямолинейного поиска. Несмотря на развитую абстракцию и дисциплину понятийного мышления, воспринятую от Аристотеля, богатый арсенал правовых категорий и последовательный аналитизм, европейская доктрина в этом вопросе знает немало отклонений и даже откатов назад от достигнутых позиций. Тернистость пройденного пути зависит от верности предмету изучения и чувствительности к идеологическим установкам эпохи. Внимание к нормативной составляющей воли как источника юридических следствий договора, выделение существенных моментов волеизъявления позволило уже в Средние века осознать правоотношение как форму освобождения от внешних обстоятельств, способ их подчинения общей цели сторон посредством интегрирования явлений фактической сферы в формальную. Связанность обещанием оборачивается формой преодоления внешних рисков, введенных в соглашение. Непредусмотренные обстоятельства регулируются как правилами договорного типа, так и общими принципами права, среди которых и контекстуальная обусловленность воли непосредственной целью сделки (*causa proxima*). Надлежащее распределение тягот и рисков между сторонами определяется и управляется такой целью, тем, ради чего стороны вступили в правовое отношение. Учет внешних обстоятельств в качестве существенных элементов — таких, в отсутствие которых стороны бы сделку не заключили, — означает

the *Avant-projet de réforme du droit des obligations et de la prescription* ('the *Avant-projet Catala*') / Ed. by J. Cartwright, S. Vogenauer, S. Whittaker. Oxford, 2009. P. 33 sqq.

их включение в содержание волеизъявления, их интегрирование в правоотношение.

Освобождение стороны, испытывающей чрезмерные и непредвиденные затруднения, от обязательства (ответственности) приравнивает действие неинтегрированных в правоотношение обстоятельств к непреодолимой силе, так что принуждение к чрезмерно обременительному исполнению, встречая сопротивление уже самого правопорядка, признается невозможным. Когда составители Германского гражданского уложения отказались включать в него *rebus sic stantibus*, поскольку извинительным обстоятельством неисполнения признается только невозможность, но не обременительность⁶², они тем самым отказали правовой форме в способности ранжировать (а значит, регулировать) риски чрезмерной обременительности, упустив перспективу распространить влияние права на новые сферы, уже открытые их великими предшественниками. В отсутствие специальной нормы закона судебная практика широко применяла общую норму о добросовестности. Правопорядок, таким образом, сам восстановил системное единство, опираясь на общие принципы права.

Возрождение доктрины *clausula rebus sic stantibus* в трудах венского профессора Л. Пфаффа и болонского цивилиста Дж. Ости опиралось на учение о каузе сделки, которое также получило развитие в трудах итальянских романистов в начале XX в.⁶³ Кодификация обязанности сторон к новым переговорам и судебного пересмотра положений договора для приведения его в соответствие новым обстоятельствам опиралась на теорию Дж. Ости⁶⁴. В течение XX в. итальянская юридическая наука разработала целостное учение об адаптации договора (*reductio ad aequitatem*) как способа сохранения первоначально выработанного сторонами баланса интересов в соответствии с нормативными требованиями правопорядка. В отсутствие такой доктрины французские специалисты продолжают обсуждать включение в Гражданский кодекс норм о существенном изменении обстоятельств в субъективист-

⁶² См.: Motive zu dem Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 2. Berlin, 1888. S. 199.

⁶³ См.: Bonfante P. Il contratto e la causa del contratto // Scritti giuridici varii. Torino, 1921. P. 131 sq; Betti E. Teoria generale del negozio giuridico. Torino, 1955. P. 167 sqq.

⁶⁴ См.: Cardilli R. Sopravvenienza e pericoli contrattuali // Cardilli R. "Bona Fides" tra storia e sistema. 2 ed. Torino, 2010. P. 193 sq.

ском ключе — в терминах “*imprévision*”⁶⁵. Их немецкие коллеги остаются уверены, что новелла § 313 Германского гражданского уложения кодифицировала волюнтаристские доктрины Виндшайда и Эртманна. Системный же взгляд позволяет говорить о восстановлении в этих ведущих юрисдикциях объективного содержания богатства договорного обязательства как форме реализации правовой нормы в конкретном правоотношении.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги, в которых объясняются естественное право и право народов, а также принципы публичного права / Пер. с лат. А.Л. Саккетти. М.: Госюриздат, 1956.

Цвайгерт К., Кёмиц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права / Пер. с нем. Ю.М. Юмашева. Т. 2. М.: Международные отношения, 1998.

Alciati A. Tractatus, orationes, adnotationes in C. Tacitum et emblemata. T. 6. L. 3. Lugduni: Petrus Fradin excudebat, 1560.

Beck-Mannagetta M. Die Clausula Rebus sic Stantibus und die Geschäftsgrundlage in der Dogmengeschichte // La formazione storica del diritto moderno in Europa / A cura di B. Paradisi. Vol. III. Firenze: Leo S. Olschki, 1977. P. 1263—1276.

Bessone M. Adempimento e rischio contrattuale. Milano: Giuffrè, 1969.

Betti E. Teoria generale del negozio giuridico. Torino: Giappichelli, 1955.

Bonfante P. Il contratto e la causa del contratto // Scritti giuridici varii. Torino: Giappichelli, 1921. P. 131—151.

Cardilli R. Sopravvenienza e pericoli contrattuali // Cardilli R. “Bona Fides” tra storia e sistema. 2 ed. Torino: Giappichelli, 2010. P. 175—215.

Coccejus de H. Exercitationum curiosarum Palatinarum, Traiectinarum et Viadrinarum. Lemgoviae, Vol. II. Lemgoviae: Typis & Impensis Henrici Wilhelmi Meyeri, Aulae Lippiac. Typograph, 1722.

Coccejus de H. Grotius Illustratus seu Commentarii ad Hugonis Grotii De Jure Belli et Pacis. Wratislaviae: Sumtibus, Johannis Jacobi Korn, Bibliobol, 1746.

Eberhard J.H. Von der Clausel rebus sic stantibus // Drei Abhandlungen zur Erläuterung des deutschen Rechts. Frankfurt; Leipzig: Bräuer. 1769.

⁶⁵ См.: *Fauvarque-Cosson B.* Does Review on the Ground of Imprévision Breach the Principle of Binding Force of Contracts // The Code Napoléon Rewritten: French Contract Law after the 2016 Reforms / Ed. by J. Cartwright, S. Whittaker. Oxford, 2017. P. 320 sqq.

Fauvarque-Cosson B. Does Review on the Ground of Imprévision Breach the Principle of Binding Force of Contracts // *The Code Napoléon Rewritten: French Contract Law after the 2016 Reforms* / Ed. by J. Cartwright, S. Whittaker. Oxford: Hart Publishing, 2017. P. 320—343. DOI: 10.5040/9781509911622.ch-010

Fauvarque-Cosson B. Negotiation and Renegotiation: A French Perspective // *Reforming the French Law of Obligations. Comparative Reflections on the Avant-projet de réforme du droit des obligations et de la prescription ('the Avant-projet Catala')* / Ed. by J. Cartwright, S. Vogenauer, S. Whittaker. Oxford: Hart Publishing, 2009. P. 33—50. DOI: 10.5040/9781472560438.ch-002

Feenstra R. Impossibilitas and Clausula Rebus sic Stantibus. Some Aspects of Frustration of Contract in Continental Legal History up to Grotius // *Daube Noster. Essays in Legal History for David Daube* / Ed. by A. Watson. Edinburgh; London: Scottish Academic Press, 1974. P. 77—104.

Ferri G. Causa e tipo nella teoria del negozio giuridico. Milano: Giuffrè, 1966.

Ferri G. L'“invisibile” presenza della causa del contratto // *Europa e diritto privato*. 2002. Fasc. 4. P. 897—914.

Fikentscher W. Die Geschäftsgrundlage als Frage des Vertragsrisikos. München: C.H. Beck, 1971.

Fiori R. Bona fides. Formazione, esecuzione e interpretazione del contratto nella tradizione civilistica (Parte prima) // *Modelli teorici e metodologici nella storia del diritto privato*. Vol. 2 / A cura di P. Rescigno. Napoli: Jovene, 2006. P. 127—228

Flume W. Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts. Band 2: Das Rechtsgeschäft. 4 Aufl. Berlin; Heidelberg: Springer, 1992. DOI: 10.1007/978-3-642-58112-0

Gabrielli E. Alea e rischio nel contratto. Napoli: Jovene, 1997.

Gabrielli E. L'eccessiva onerosità sopravvenuta. Estratto da «Trattato di diritto privato» diretto da Mario Bessone. Vol. XIII. T. VIII. Torino: Giappichelli, 2012.

Gordley J. The Philosophical Origins of Modern Contract Doctrine. New York; Oxford: Clarendon Press; Oxford University Press, 1991.

Heineccius J. G. Praelectiones academicae in Hugonis Grotii De iure belli et pacis. Berolini: Rüdiger, 1744.

Henssler M. Risiko als Vertragsgegenstand. Tübingen: Mohr Siebeck, 1994.

Hondius E. Les bases doctrinales du nouveau code néerlandais // *Traditions savants et codifications. Colloque Poitiers 8, 9, 10 septembre 2005* / Dir. C. Ophèle et P. Remy. Paris; Poitiers: LGDJ; University of Poitiers, 2007. P. 257—272.

Kegel G., Rupp H., Zweigert K. Die Einwirkung des Krieges auf Verträge in der Rechtsprechung Deutschlands, Frankreichs, Englands und der Vereinigten Staaten von Amerika. Berlin: De Gruyter, 1941.

Köbler R. Die “*clausula rebus sic stantibus*” als allgemeiner Rechtsgrundsatz. Tübingen: Mohr Siebeck, 1991.

Kopp C. Ph. Dissertatio inauguralis de *clausula rebus sic stantibus secundum ius cum naturale tam civile*. Marbourg: Typis P.C. Mülleri, 1750.

Larenz K. Geschäftsgrundlage und Vertragserfüllung. München: C.H. Beck, 1963.

Larenz K. Lehrbuch des Schuldrechts. Bd. I. 14 Aufl. München: C.H. Beck, 1987.

Leyser A. Meditationes ad Pandectas. Vol. VII. Lipsiae: Apud Ioh. Christophorum Meisnerum, 1741.

Lorenz W. Contract Modification as a Result of Change of Circumstances // Good Faith and Fault in Contract Law / Ed. by J. Beatson, D. Friedman. Oxford: Clarendon Press, 1995. P. 357—376. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198265788.003.0014

Luig K. Das Privatrecht im „Allgemeinen Landrecht für die preußischen Staaten“ von 1794 // Archiv für civilistische Praxis. 1994. Bd. 194. H. 6. S. 521—542.

Luig K. Richterkönigtum und Kadijurisprudenz im Zeitalter von Naturrecht und Usus Modernus: Augustinus Leyser (1683—1752) // Das Profil des Juristen in der europäischen Tradition. Symposion Franz Wieacker zum 70. Geburtstag / Hrsg. K. Luig, D. Liebs. Ebelsbach: Gremer, 1980. S. 295—333.

Macario F. Adeguamento e rinegoziazione nei contratti a lungo termine. Napoli: Jovene, 1996.

Motive zu dem Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich. Bd. 2. Berlin: J. Guttentag, 1888.

Oertmann P. Die Geschäftsgrundlage: Ein neuer Rechtsbegriff. Leipzig: Scholl, 1921.

Osti G. La così detta *clausola “rebus sic stantibus”* nel suo sviluppo storico // Rivista di diritto civile. 1912. Vol. 4. P.1—58.

Pfaff L. Die *Clausel: Rebus sic stantibus* in der Doctrin und der österreichischen Gesetzgebung // Festschrift zum 70. Geburtstag von J. Unger. Aalen: Scientia, 1974. S. 221—355.

Philippe D. France and Belgium // Foreseen and Unforeseen Circumstances / Ed. by A.G. Castermans, K.J.O. Jansen, M.W. Knigge, P. Memelink, J.H. Nieuwenhuis. Deventer: Kluwer, 2012. P. 157—171.

Philippe D.-M. Changement de circonstances et bouleversement de l'économie contractuelle. Bruxelles: Bruylant, 1986.

Pufendorf S. De iure naturae et gentium. Lund: Londini Scanorum, Sumtibus Adami Junghans, Imprimebat Vitus Haberegger, 1672.

Ranieri F. Europäisches Obligationenrecht: Ein Handbuch mit Texten und Materialien. 3 Aufl. Wien; New York: Springer, 2009.

Ripert G. La règle morale dans les obligations civiles. 4e éd. Paris: LGDJ, 1949.

Rolli R. Causa in astratto e causa in concreto. Padova: CEDAM, 2008.

Rösler H. Störung der Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform // Zeitschrift für das gesamte Schuldrecht. 2003. No. 2. S. 383—391.

Rummel M. Die “clausula rebus sic stantibus“. Eine dogmengeschichtliche Untersuchung unter Berücksichtigung der Zeit von der Rezeption in 14. Jahrhundert bis zum jüngeren Usus Modernus in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts. Baden-Baden: Nomos, 1991.

Schollmeyer M. Selbstverantwortung und Geschäftsgrundlage: Zurechnung und Haftung bei Geschäftsgrundlagesstörungen gemäß Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform § 313. Tübingen: Mohr Siebeck, 2014.

Simshäuser W. Windscheids Voraussetzungslehre // Archiv für civilistische Praxis. 1972. Bd. 172. H. 1. S. 19—38.

Thier A. Legal History // Unexpected Circumstances in European Contract Law / Ed. by E. Hondius, H.Ch. Grigoleit. Cambridge: Cambridge University Press, 2011. P. 15—32. DOI: 10.1017/CBO9780511763335.005

Wieacker F. Gemeinschaftlicher Irrtum der Vertragspartner und clausola rebus sic stantibus // Festschrift zum 60. Geburtstag von Walter Wilburg. Graz: Leykam, 1965. S. 229—255.

Wieacker F. Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1967.

Wieling H. Entwicklung und Dogmatik der Lehre von der Geschäftsgrundlage // Jura — Juristische Ausbildung. 1985. S. 505—511.

Wolff Chr. Institutiones iuris naturae et gentium. Halae Magdeburgicae: Prostat in officina Rengeriana, 1750.

REFERENCES

(1888). *Motive zu dem Entwurfe eines bürgerlichen Gesetzbuches für das Deutsche Reich*. Bd. 2. Berlin: J. Guttentag. (in Germ.).

Alciati, A. (1560). *Tractatus, orationes, adnotationes in C. Tacitum et emblemata*. Vol. 6. Book 3. Lugduni: Petrus Fradin excudebat. (in Lat.).

Beck-Mannagetta, M. (1977). Die Clausula Rebus sic Stantibus und die Geschäftsgrundlage in der Dogmengeschichte. In: B. Paradisi, ed. *La formazi-*

one storica del diritto moderno in Europa. Volume III. Firenze: Leo S. Olschki, pp. 1263—1276. (in Germ.).

Bessone, M. (1969). *Adempimento e rischio contrattuale*. Milan: Giuffrè. (in It.).

Betti, E. (1955). *Teoria generale del negozio giuridico*. Turin: Giapichelli. (in It.).

Bonfante, P. (1921). Il contratto e la causa del contratto. In: *Scritti giuridici varii*. Turin: Giappichelli, pp. 131—151. (in It.).

Cardilli, R. (2010). Sopravvenienza e pericoli contrattuali. In: Cardilli, R. “*Bona Fides*” *tra storia e sistema*. 2nd ed. Turin: Giappichelli, pp. 175—215. (in It.).

Coccejus de, H. (1722). *Exercitationum curiosarum Palatinarum, Traiectinarum et Viadrinarum*. Volume II. Lemgoviae: Typis & Impenfis Henrici Wilhelmii Meyeri, Aulae Lippiac. Typograph (in Lat.).

Coccejus de, H. (1746). *Grotius Illustratus seu Commentarii ad Hugonis Grotii De Jure Belli et Pacis*. Wratislaviae: Sumtibus, Johannis Jacobi Korn, Bibliobol. (in Lat.).

Eberhard, J.H. (1769). Von der Clausel rebus sic stantibus. In: *Drei Abhandlungen zur Erläuterung des deutschen*. Frankfurt; Leipzig: Bräuer. (in Germ.).

Fauvarque-Cosson, B. (2009). Negotiation and Renegotiation: A French Perspective. In: J. Cartwright, S. Vogenauer and S. Whittaker, eds. *Reforming the French Law of Obligations. Comparative Reflections on the Avant-projet de réforme du droit des obligations et de la prescription (‘the Avant-projet Catala’)*. Oxford: Hart Publishing, pp. 33—50. DOI: 10.5040/9781472560438.ch-002

Fauvarque-Cosson, B. (2017). Does Review on the Ground of Imprévision Breach the Principle of Binding Force of Contracts. In: J. Cartwright and S. Whittaker, eds. *Code Napoléon Rewritten: French Contract Law after the 2016 Reforms*. Oxford: Hart, pp. 320—343. DOI: 10.5040/9781509911622.ch-010

Feenstra, R. (1974). Impossibilitas and Clausula Rebus Sic Stantibus. Some Aspects of Frustration of Contract in Continental Legal History up to Grotius. In: A. Watson, ed. *Daube Noster. Essays in Legal History for David Daube*. Edinburgh; London: Scottish Academic Press, pp. 77—104.

Ferri, G. (1966). *Causa e tipo nella teoria del negozio giuridico*. Milan: Giuffrè. (in It.).

Ferri, G. (2002). L’“invisibile” presenza della causa del contratto. *Europa e diritto privato*, (4), pp. 897—914. (in It.).

Fikentscher, W. (1971). *Die Geschäftsgrundlage als Frage des Vertragsrisikos*. München: C.H. Beck. (in Germ.).

Fiori, R. (2006). Bona fides. Formazione, esecuzione e interpretazione del contratto nella tradizione civilistica (Parte prima). In: P. Rescigno, ed. *Modelli teorici e metodologici nella storia del diritto privato*. Volume 2. Naples: Jovene, pp. 127—228. (in It.).

Flume, W. (1992). *Allgemeiner Teil des bürgerlichen Rechts*. Band 2: Das Rechtsgeschäft. 4 Aufl. Berlin; Heidelberg: Springer. (in Germ.). DOI: 10.1007/978-3-642-58112-0

Gabrielli, E. (1997). *Alea e rischio nel contratto*. Napoli: Edizioni scientifiche italiane. (in It.).

Gabrielli, E. (2012). *L'eccessiva onerosità sopravvenuta*. Estratto da “Trattato di diritto privato” diretto da Mario Bessone. Volume XIII. T. VIII. Torino: Giappichelli. (in It.).

Gordley, J. (1991). *The Philosophical Origins of Modern Contract Doctrine*. New York; Oxford: Clarendon Press; Oxford University Press.

Grotius, H. (1625). *De Iure Belli ac Pacis Libri Tres, In Quibus Ius Naturae et Gentium, Item Juris Publici Praecipua Explicantur*. Parisiis: Apud Nicolavm Bvon. [Rus. ed.: Grotius, H. (1956). *O prave voyny i mira: Tri knigi, v kotorykh ob»yasnyayutsya estestvennoe pravo i pravo narodov, a takzhe printsipy publichnogo prava*. Translated from Latin by A.L. Sakketti. Moscow: Gosyurizdat].

Heineccius, J.G. (1746). *Praelectiones academicae in Hugonis Grotii De iure belli et pacis*. Berolini: Rüdiger. (in Lat.).

Henssler, M. (1994). *Risiko als Vertragsgegenstand*. Tübingen: Mohr Siebeck, 1994. (in Germ.).

Hondius, E. (2007). Les bases doctrinales du nouveau code néerlandais. In: C. Ophele and P.Remy, eds. *Traditions savants et codifications. Colloque Poitiers 8, 9, 10 septembre 2005*. Paris; Poitiers: LGDJ; University of Poitiers, pp. 257—272. (in Fr.).

Kegel, G., Rupp, H. and Zweigert, K. (1941). *Die Einwirkung des Krieges auf Verträge in der Rechtsprechung Deutschlands, Frankreichs, Englands und der Vereinigten Staaten von Amerika*. Berlin: De Gruyter. (in Germ.).

Köbler, R. (1991). *Die “clausula rebus sic stantibus” als allgemeiner Rechtsgrundsatz*. Tübingen: Mohr Siebeck. (in Germ.).

Kopp, C. Ph. (1750). *Dissertatio inauguralis de clausula rebus sic stantibus secundum ius cum naturale tam civile*. Marbourg: Typis P.C. Mülleri. (in Lat.).

Larenz, K. (1963). *Geschäftsgrundlage und Vertragserfüllung*. München: C.H. Beck. 1963. (in Germ.).

Larenz, K. (1987). *Lehrbuch des Schuldrechts*. Bd. I. 14 Aufl. München: C.H. Beck. 1987. (in Germ.).

Leyser, A. (1741). *Meditationes ad Pandectas*. Bd. VII. Lipsiae: Apud Ioh. Christophorum Meisnerum. (in Lat.).

Lorenz, W. (1997). Contract Modification as a Result of Change of Circumstances. In: J. Beatson and D. Friedman, eds. *Good Faith and Fault in Contract Law*. Oxford: Clarendon Press, pp. 357—376. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780198265788.003.0014

Luig, K. (1980). Richterkönigtum und Kadijurisprudenz im Zeitalter von Naturrecht und Usus Modernus: Augustinus Leyser (1683—1752). In: K. Luig and D. Liebsetlef, eds. *Das Profil des Juristen in der europäischen Tradition*. Symposium Franz Wieacker zum 70. Geburtstag. Ebelsbach: Gremer, pp. 295—333. (in Germ.)

Luig, K. (1994). Das Privatrecht im „Allgemeinen Landrecht für die preußischen Staaten“ von 1794. *Archiv für civilistische Praxis*, 194(6), pp. 521—542. (in Germ.).

Macario, F. (1996). *Adeguamento e rinegoziazione nei contratti a lungo termine*. Napoli: Jovene. (in It.).

Oertmann, P. (1921). *Die Geschäftsgrundlage: Ein neuer Rechtsbegriff*. Leipzig: Scholl. (in Germ.).

Osti, G. (1912). La così detta clausola “rebus sic stantibus” nel suo sviluppo storico. *Rivista di diritto civile*, 4, pp.1—58. (in It.).

Pfaff, L. (1974). Die Clausel: Rebus sic stantibus in der Doctrin und der österreichischen Gesetzgebung. In: *Festschrift zum 70. Geburtstag von J. Unger*. Aalen: Scientia, pp. 221—355. (in Germ.).

Philippe, D. (2012). France and Belgium. In: A.G. Castermans, K.J.O Jansen, M.W. Knigge, P. Memelink and J.H. Nieuwenhuis, eds. *Foreseen and Unforeseen Circumstances*. Deventer: Kluwer, pp. 157—171.

Philippe, D.-M. (1986). *Changement de circonstances et bouleversement de l'économie contractuelle*. Bruxelles: Bruylant. (in Fr.).

Pufendorf, S. (1672). *De iure naturae et gentium*. Lund: Londini Scanorum, Sumtibus Adami Junghans, Imprimebat Vitus Haberegger. (in Lat).

Ranieri, F. (2009). *Europäisches Obligationenrecht: Ein Handbuch mit Texten und Materialien*. 3rd ed. Wien; New York: Springer. (in Germ.).

Ripert, G. (1949). *La règle morale dans les obligations civiles*. 4e éd. Paris: LGDJ. (in Fr.).

Rolli, R. (2008). *Causa in astratto e causa in concreto*. Padua: CEDAM. (in It.).

Rösler, H. (2003). Störung der Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform. *Zeitschrift für das gesamte Schuldrecht*, (2), pp. 383—391. (in Germ.).

Rummel, M. (1991). *Die “clausula rebus sic stantibus“: Eine dogmengeschichtliche Untersuchung unter Berücksichtigung der Zeit von der Rezeption in 14. Jahrhundert bis zum jüngeren Usus Modernus in der ersten Hälfte des 18. Jahrhunderts*. Baden-Baden: Nomos. (in Germ.).

Schollmeyer, M. (2014). *Selbstverantwortung und Geschäftsgrundlage: Zurechnung und Haftung bei Geschäftsgrundlagestörungen gemäß Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform Geschäftsgrundlage nach der Schuldrechtsreform § 313*. Tübingen: Mohr Siebeck. (in Germ.).

Simshäuser, W. (1972). Windscheids Voraussetzungslehre. *Archiv für civilistische Praxis*, 172(1), pp. 19—38. (in Germ.).

Thier, A. (2009). Legal History. In: E. Hondius and H.Ch. Grigoleit, eds. *Unexpected Circumstances in European Contract Law*. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 15—32. DOI: 10.1017/CBO9780511763335.005

Wieacker, F. (1965). Gemeinschaftlicher Irrtum der Vertragspartner und *clausola rebus sic stantibus*. In: *Festschrift zum 60. Geburtstag von Walter Wilburg*. Graz: Leykam, pp. 229—255. (in Germ.).

Wieacker, F. (1967). *Privatrechtsgeschichte der Neuzeit unter besonderer Berücksichtigung der deutschen Entwicklung*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht. (in Germ.).

Wieling, H. (1985). Entwicklung und Dogmatik der Lehre von der Geschäftsgrundlage. *Jura -Juristische Ausbildung*, pp. 505—511. (in Germ.).

Wolff, Chr. (1750). *Institutiones iuris naturae et gentium*. Halae Magdeburgicae: Prostat in officina Rengeriana. (in Lat.).

Zweigert, K. Kötz, H. (1984). *Einführung in die Rechtsvergleichung auf dem Gebiete des Privatrechts*. 3. Aufl. Tübingen: J.C.B. Mohr. [Russ. ed.: Zweigert, K. and Kötz, H. (1998). *Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava*. Vol. 2. Translated from German by Yu. M. Yumashev. Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya].

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

Дождев Дмитрий Вадимович — доктор юридических наук, профессор, декан факультета права Московской высшей школы социальных и экономических наук.

AUTHOR'S INFO:

Dmitry V. Dozhdev — Doctor of Legal Sciences, Professor, Dean of the Faculty of Law, Moscow School of Social and Economic Sciences.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:

Дождев Д.В. Изменение и расторжение договора вследствие существенного изменения обстоятельств: европейская правовая традиция и современные тенденции // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2018. Том. 13. № 2. С. 143—172.

CITATION:

Dozhdev, D.V. (2018). Adaptation and Rescission of Contract Due to the Fundamental Change of the Circumstances: European Civilian Tradition and Modern Trends. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN — Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS*, 13(2), pp. 143—172.